
АННА ОДУВАЛОВА
МОЯ СВОДНАЯ ВЕДЬМА
ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

Элита Горскейра

Анна Одувалова

Элита Горскейра. Моя сводная ведьма

«Эксмо»
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Элита Горскейра. Моя сводная ведьма / А. С. Одувалова — «Эксмо», 2024 — (Элита Горскейра)

ISBN 978-5-04-200608-1

Дар Агнии — ее проклятье, скованное блокирующими браслетами, семья — незнакомцы, в руках которых ее будущее. Все, что у нее есть — рвущаяся на свободу магия и ненависть синеглазого брюнета, занявшего слишком много места в ее жизни. «Моя сводная ведьма» открывает новый цикл историй, на страницах которых читателя ждут: - Увлекательное приключение рука об руку с героиней, которой предстоит влиться в высшее общество, сохранив при этом собственную уникальность. - Глубокое погружение в полный коварства мир элиты Горскейра — самых талантливых и богатых юных магов, которые уверены, что им можно все. - Кипение страстей, тонкие интриги и легкий детективный флер в популярной янг эдалт подаче. - Оригинальный авторский техномагический мир, так похожий на наш, но насквозь пропитанный магией. Летающие металлические осы, танцующие на воде элементали и магические вечеринки. - История от ненависти до любви с запретной страстью, предательством и эмоциональными качелями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200608-1

© Одувалова А. С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Анна Сергеевна Одувалова
Элита Горскейра. Моя сводная ведьма

© Одувалова А.С, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

– Прошу любить и жаловать. Это Агния.

Неуютно. Три презрительных взгляда и воздух, наэлектризованный от напряжения. Пожалуй, нет. Тут меня ни любить, ни жаловать не будут. Как и я их.

Замираю перед сервированным на пятерых столом в просторной комнате с витражными окнами. Прыгающие солнечные зайчики не делают атмосферу менее напряженной. Под руку меня держит немолодой крепкий мужчина с холодными серыми глазами. У меня самой такие же, но это не делает нас сразу же родными.

Нервно кручу браслеты на руках. Они блокируют магию. Накатывает тошнота и страх от мыслей, что скоро придется их снять. Не хочу.

– Ну же! – В голосе мужчины, который меня представляет, прорезаются стальные нотки.

Отцом я его назвать не могу. Нет у меня ни отца, ни матери – только сестры из приюта, а этот… Не знаю, кто он, откуда появился и зачем я ему нужна. Впрочем, непонятно не только мне. Взгляд его жены полыхает ненавистью. Еще бы, я младше ее старшего сына, который смотрит на меня, словно на крысу – с брезгливым отвращением.

– Папа, как ты мог! – шипит блондинка, наверное, сестра.

Надо же, с ней мы даже немного похожи. Только она красивая, а я не очень. Или виной тому излишняя худоба, монашеское одеяние и более темные волосы?

– Нет, Яриша, это как ты могла! – зло припечатывает отец. – Где твой дар, дочка? Тот, который ты должна продемонстрировать на осеннем балу, чтобы принять силу рода? Нет его? А у нее, – кивок в мою сторону, – есть.

Да, есть. Он жжет руки под браслетами.

Блондинка всхлипывает и убегает, задев меня плечом. Как мебель.

– Ну, это слишком! – шипит парень на отца. – Знаешь же, что она расстроена! – И уходит следом за сестрой.

А мне становится чуточку понятнее. Значит, дар. Да, в старинных аристократических семьях дар женщины значит очень много, именно женщина является хранительницей семейной магии. Это не означает, что мужчины обделены магией, вовсе нет, но официально силу рода принимает женщина. Если у моей сестры нет силы, неудивительно, что отец вспомнил про меня. Вопрос только, почему так поздно? Мою магию всю жизнь сдерживали, потому что послушнице она ни к чему, а вот у наследницы ее не оказалось. Насмешка судьбы, не иначе.

– Что же… – Отец недовольно смотрит в сторону покинувших помещение. – Значит, будем обедать втроем. Лирая, надеюсь, ты хотя бы проявишь вежливость.

– Конечно. – Голос у женщины ровный и вполне дружелюбный, несмотря на холод в глазах. – Присаживайся, Агния, сейчас принесут тыквенный суп с креветками. Нам будет интересно узнать тебя чуть лучше.

– Спасибо, я не голодна. – Отрицательно мотаю головой. Мне нужно хотя бы ненадолго спрятаться и перевести дух. – Могу я просто уйти в свою комнату?

– Нет. – Все тот же холодный голос. – Ты часть нашей семьи и должна…

– Две части сбежали, – перебиваю я, киваю в сторону двери и продолжаю напряженно стоять на своем. Отчего-то понимаю, если прогнусь сейчас – дальше будет еще сложнее.

– Да, но за них я могу поручиться. – Снова поджатые губы и оценивающий холодный взгляд. – Я знаю, что они не перепутают за столом ложку и вилку.

Слова – как ушат холодной воды. Хочется убежать, но бежать некуда. До двадцати одного года этот дом – мой. Зачем меня только забрали из приюта?! Ах да, проклятый дар!

– Лирая! – грозно рычит отец, но мачеха смотрит на него уверенно и холодно.

– А что, Дариус? Я понимаю, обстоятельства так сложились. Но тебе ли не знать, статус хранительницы магии рода – это не только права, но и обязанности. Яришу готовили к этому с детства.

Хм… интересно… Получается, раньше магия у сестренки была? А куда делась? Так много вопросов, и так мало ответов. А еще этот тыквенный суп… Ненавижу тыкву, или просто у нас ее не умели готовить?

– А про Агнию я не знал! – продолжается скандал, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не сорваться.

– Узнал? Так учти: ей придется пройти ускоренный курс! Садись, Агния.

Вздрагиваю от неожиданности, но послушно присаживаюсь за стол, смотрю на разложенные приборы, на белоснежную скатерть и понимаю, что я не того боялась, когда ехала сюда. Я опасалась за свой дар и за то, как я с ним справлюсь, но бояться надо было людей. Я здесь совсем чужая, и совершенно точно просто мне не будет.

Обед длится бесконечно. Я, естественно, путаюсь в приборах, потому что в приютской столовой едят ложкой и вилкой. И если ты вдруг начнешь есть салат тоже ложкой, это ни у кого не вызовет вопросов. Здесь же я реально теряюсь.

Еда тоже кажется странной. Нет, ее не назовешь невкусной, просто не такая, к которой я привыкла. И разговоры. Что люблю? Чем увлекаюсь? Каковы мои успехи в учебе? Я очень хорошо разбираюсь в языке рун и бытописаниях жриц ранней эпохи Святого Пламени. Это кому-то интересно? Сомневаюсь.

Все это дезориентирует и сбивает. Не могу сказать, что ко мне придираются специально. Отец… Он, кажется, искренне желает мне добра и пытается проявлять участие, только выходит не очень. Мачеха… Она недовольна, но сдерживается. У нее нет цели показать мне, что я пустое место, но я не дура и сама это чувствую. Без чьей-либо помощи.

Для меня все это в новинку. Я всю жизнь провела в приюте и поэтому тут чувствую себя жалкой и чужой. Я никогда не впишусь в этот мир!

– Ничего, – излишне бодро говорит Лирая (мне официально приказано называть мачеху именно так), когда слуги уносят со стола посуду. – Мы справимся.

Только вот по ее тону я чувствую – вряд ли. Но не спорю. Зачем? Не люблю тратить слова, если они ничего не смогут изменить.

– Иди отдыхай, – говорит папа и, чуть замешкавшись, добавляет: – Дочь. Тереза! Проводи Агнию в ее комнату.

Выдыхаю, испытывая облегчение оттого, что меня отпускают. Хочется хотя бы чуть-чуть глотнуть свободы, а то голова кругом. Впрочем, возможно, виной всему почти сутки в дороге. Я привыкла превозмогать. Смирение и терпение – то, чему учат будущих жриц, но сейчас признаюсь себе: я устала.

Встав из-за стола, наконец-то могу рассмотреть дом. До этого я находилась в таком напряжении, что отмечала только видимые препятствия: ступени, на которых могла подвернуть ногу, колонны и дверные косяки, в которые, задумавшись, непременно влетишь лбом. Сейчас же понимаю: я попала в роскошный дворец.

Зря думают, что приютские ничего не видят. Видят, особенно те, кто в дальнейшем должен стать жрицами. Мы каждое лето ездили в паломничество по храмам, у нас были культурные мероприятия, но я и представить себе не могла, что кто-то живет в такой роскоши постоянно. Да, дворцы, где я бывала с наставницами на благотворительных вечерах, не уступали этому дому, но я их воспринимала… как ресторан, зал для приемов? Короче, они никогда не воспринимались как дом! То, что я однажды смогу в таком жить? Я об этом даже не думала! Да и сейчас происходящее со мной не кажется прекрасной сказкой. Я напряжена и ожидаю подвоха.

Тереза не смотрит на меня. Кажется, я для нее существо низшего порядка, которое случайно завели хозяева, поэтому я не начинаю разговор. Просто следую за полной женщиной на третий этаж. Лестница широкая, с дубовыми перилами и мраморными ступенями.

Портреты на стенах. На одном из них вижу уже знакомого темноволосого парня со злым взглядом, на его руке черный распускающийся цветок – символ некромантии. Правда, что ли? Я всегда думала, что в одной семье – одна сила. Дети наследуют дар отца. Вот такой парадокс. Хранителем магии, гарантом здорового и сильного потомства является женщина, а вот сам дар передает отец. Надо будет на досуге над этим подумать.

– Ваша комната, мирс, – обращается ко мне Тереза и указывает на дверь, которая находится в конце коридора третьего этажа рядом с высоким, под потолок, окном. За ним я вижу центральную набережную Горскейра.

Дом расположен в самом центре столицы. Интересно, зимой тут очень холодно? Ветра пробирают до костей? Приют тоже стоит на берегу реки, и находиться в нем после наступления холодов неуютно.

Зажмуриваюсь и открываю дверь. Мне страшно увидеть место, которое придется называть домом. Вряд ли комната хуже моей приютской кельи, которую я делила еще с тремя послушницами, но сердце все равно предательски стучит.

Тереза уходит, а я осторожно приоткрываю глаза, чтобы понять: это место, пожалуй, способно смирить меня с необходимостью жить с людьми, которые пока не вызывают ничего, кроме настороженности и страха.

Шагов за спиной не слышу, поэтому вздрагиваю, когда мужской голос на ухо тихо говорит:

– Нравится? Спорим на мое наследство, что через неделю ты все это возненавидишь?

Вздрагиваю и разворачиваюсь. За спиной, подпирая косяк, стоит красивый синеглазый брюнет. Черная челка падает на глаза, а руки сложены на груди. Широкие плечи, шелк рубашки, обрисовывающий литые мускулы, и длинные ноги.

Я сглатываю и отступаю. У меня совсем нет опыта общения с парнями, а с этим я вообще не знаю, как себя вести. В столовой я видела его лишь мельком. Было как-то не до разглядывания. А сейчас могу оценить. Он красивый и… злой. Очень красивый и очень злой. А еще он в моей комнате. То есть я даже сбежать от него не могу.

– Не думай, что тебе тут рады, Мышь, – выплевывает он.

И от этого презрительного холодного голоса вспыхивают щеки. Вот за что он так со мной? Можно подумать, я напрашивалась!

– А я и не думаю… – отвечаю тихо, стараясь сохранить остатки достоинства, но сделать это под уничижительным взглядом очень нелегко.

– Отец всего лишь печется о своей репутации… А Яриша… она…

– Лишена магии… – отвечаю я, чтобы сразу расставить все точки над «i».

– Нет. – Парень презрительно улыбается. – Тебя дезинформировали. Скажем так: иногда она слишком эмоциональна… и сотворила глупость. Но глупость мы исправим… – Он делает шаг мне навстречу и смотрит в глаза ровным холодным взглядом, от которого по позвоночнику идет дрожь. – У Яриши снова будет сила, а ты уберешься в ту дыру, откуда выползла. Так что сильно не привыкай ко всему этому…

Он обводит рукой комнату, поворачивается и уходит, хлопнув дверью, а я медленно выдыхаю. Что же, демоны задери, случилось с моей сестрой?! И почему мне об этом никто ничего не говорит? Я действительно тут временно? Или постоянно? Отец и мачеха на полном серьезе обсуждали, как за короткое время сделать из никому не известной провинциалки хранительницу рода, а этот… Огненные жрицы, я даже не в курсе, как зовут моего нового братика, а ведет он себя так, словно потеря магии у сестры временная? Кому верить?

Не то чтобы я так хочу стать незаменимой в роду лэ Кальвейсис, но предпочла бы чуть четче понимать, что меня ждет. Меня будут учить? А где?

Я закончила начальную ступень обучения и собиралась учиться дальше. Да, выбор был невелик, но среди жриц тоже ценят образованных. Я планировала изучать древние рунические языки, а что ждет меня сейчас? Нужно научиться обращаться с магией. Хотелось бы получить образование. Надо было узнать это еще за обедом, но я растерялась.

Выдыхаю, заставляя себя хотя бы немного расслабиться, и обхожу комнату, с удивлением обращая внимание на то, что не вижу своих чемоданов. Только ридикюль с личными вещами. Открываю шкаф, но и там нет одежды.

Не поняла! Мне же обещали принести все сюда. С дороги мне даже не дали возможности переодеться. Видимо, справедливо рассудили, что, если я окажусь в комнате, вытащить меня отсюда будет сложнее. Сейчас я рассчитывала сходить в душ и сменить одежду. На мне старое дорожное платье – темно-серое, уже изрядно вылинявшее. Не лучшая моя вещь. Но я специально не стала надевать в дорогу что-то приличное, зачем? Обтирать магмобили? Но я же не могу ходить в нем постоянно!

Больше всего я не хотела покидать свое убежище, но вещи найти нужно. Не могли же они исчезнуть бесследно! Может быть, слуги перепутали комнаты?

Сначала пытаюсь выяснить у слуг, где моя одежда, ведь именно они должны были принести мои чемоданы. Но никто ничего не знает. Многие смотрят на меня с недоумением и спешат уйти. Они просто не в курсе, кто я и что тут делаю. Их удивляет молоденькая, бедно одетая девушка, которая задает непонятные вопросы, и я осознаю, что придется спрашивать у кого-то из хозяев. А этого делать не хочется. Вдруг там этот злой, который приходил ко мне в комнату? Встречаться с ним определенно нет желания.

Но и выбора нет. Прежде чем удается кого-нибудь найти, нарезаю не один круг по огромному дому, в котором немудрено заблудиться. Куча коридоров, комнат, бальный зал, комната для чаепитий. Везде безукоризненная чистота, дорогая мебель и обстановка, явно выполненная по эскизу лучших дизайнеров.

Общая гостиная находится на первом этаже – огромное помещение в светло-серых тонах с глянцевой фольгой экрана во всю стену, камином, в котором потрескивает магический огонь, и яркими диванами. На полу мягкий ковер, а на журнальном столике – ваза с фруктами. Тут собрались все домочадцы, за исключением отца.

Яриша в розовой домашней тунике до середины бедра валяется на кресле, закинув длинные ноги на подлокотник, и лениво скролит ленту новостей в магфоне. Иногда делает фотки себя любимой. Лирая листает журнал, а мой кошмарище просто валяется в наушниках, положив голову на колени матери.

– О! Мышь явилась, – хмыкает парень, заметив меня, и тут же получает несильный хлопок по животу от матери. Но это вызывает только смех.

Черная майка обтягивает его совершенный торс, и мне искренне хочется добавить. Только я бы била не раскрытой ладонью, а чем-нибудь тяжелым, чтобы проняло.

– Мы обсуждали это, Ян! – шипит Лирая и поворачивается ко мне. – Проходи, Агния, присаживайся. Видимо, я не смогла воспитать сына. Он безобразно себя ведет. Как тебе комната?

– Спасибо, комната отличная, но мне хотелось бы уточнить, где мои вещи? Сказали, что слуги принесут, но в комнате их нет.

– Твои вещи? – Лирая морщит лоб. – Сейчас я уточню у кого-нибудь. Их действительно должны были отнести в твою комнату. Не знаю, почему так вышло. Возможно, перепутали…

За спиной раздается хрюканье, за которым упорно пытаются скрыть смешок. Яриша. Поворачиваюсь в ее сторону, не понимая, с чего веселье. Я сказала что-то смешное?

– Поясни, – требует ее мать.

– Что пояснять? – Девушка садится нормально и с вызовом смотрит на нас.

– Что смешного в том, что Агнии не принесли ее одежду?

– В том, что эти тряпки нельзя назвать одеждой, – фыркает она, раздраженно дернув плечом. – Мама, а если там клопы? Мы же потом не сможем их вывести! Я не разрешила тащить это в дом и велела выкинуть.

– Яриша! – угрожающе шипит Лирая, а я стою и даже не знаю, что сказать. Там было все. Как она могла?! Кто дал ей такое право?! В душе клокочет злость. Нервно сжимаю кулаки и спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

– Куда ты их выкинула?

– А что? Полезешь копаться в помойке? – Яриша приподнимает идеальной формы бровь. – Я с удовольствием на это посмотрю. Но кто копается в помойке, тот там и живет. Ты же в курсе, где твое место?

Я так зла, что даже руки трясутся, а браслеты начинают греться, чего не случалось последние лет десять. Но действительно, не копаться же в мусорных баках на потеху этим идиотам. Вопрос, что делать?

– Так! – грозно заявляет Лирая, собравшись с мыслями. У нее на лице растерянность, видимо, не только я не ожидала подобной выходки. – Безусловно, смена гардероба стояла в планах, но не так радикально… – признается она и выразительно смотрит на свою дочь. – Раз вы такие умные дети, то… Ты, Яриша, быстро принеси Агнии пару комплектов своей одежды, и чтобы с бирками, а не ношеное. Я ясно выражаюсь? От тебя я такой мелочной и грязной выходки не ожидала.

– Грязные – это ее шмотки! – Яриша кивает в мою сторону.

Лирая не возражает, не защищает, но на лице ее появляется холодная улыбка, и мачеха велит:

– Тот костюм, который тебе привезли на прошлой неделе. Вассимо Дерелли? На Агнию он сядет хорошо.

– Ну мама-а! – стонет Яриша, готовая расплакаться.

Что такого в том костюме? Мне вообще не принципиально, я и в этом платье похожу пока.

– Сама виновата! – бросает Лирая. – А ты… – Она оборачивается к ржущему на диване Яну.

– А что я? – вскидывается он. – Ну забавно же вышло. Подумаешь, папа чуток потратится, одевая Мышь.

– Папа потратится, а ты сопроводишь, – приказывает она тоном, не терпящим возражений, а мне хочется спросить: я-то в чем провинилась? – Сейчас же соберешься и съездишь с Агнией за одеждой. Я напишу список, магазины, которые стоит посетить, и потом проконтролирую качество покупок. Если меня не устроит твой вкус, так как на ее я пока положиться не могу, поедешь еще раз. Все ясно?

– Я-то при чем? – возмущается он. – Я не трогал ее шмотки! Я их даже не видел!

– При том. Вы теперь одна семья, учитесь взаимодействовать! В том числе на людях. Поверьте, это не единственный ваш выход в свет.

– Не стоит. – Я все же подаю голос, потому что этот фарс утомил. – Мне не нужны чужие вещи за чужие деньги. Я сама куплю. У меня есть небольшие сбережения.

– Нет, ты будешь делать то, что я скажу. Ты не сможешь купить то, что будет адекватно воспринято в нашем кругу. Он – сможет, поэтому поедете вместе. Все ясно?

– Не рыпайся, Мышь, – флегматично заявляет Ян. – Ты еще не знаешь, какой может быть наша мать. Так ведь, мирс Лирая? Тебе нравится повелевать всеми?

– Мне нравится думать, что мои дети выросли воспитанными людьми, которые не опускаются до низости и мерзости. Отправляйся собираться, Ян, и возьми магмобиль, а не это свое подозрительное средство передвижения!

– А нужно прямо сейчас? Вот жизненно необходимо? Вообще-то у меня планы на вечер! И это не попытка сделать из Мыши что-то приличное!

Мне неприятно то, что говорит Ян, но в одном он прав. Я тоже не хочу никуда ехать. Приходится поддержать.

– Правда, может быть, завтра? Я очень устала с дороги.

– Не мечтай, Мышь, поедешь сама, – язвительно отзывается Ян, а у меня кровь к щекам приливает. Вот как он умудрился сделать так, будто бы это я напрашиваюсь. – Или вон с мамочкой, раз она решила заняться благотворительностью.

– Хорошо, завтра, – соглашается Лирая, теряя к нам интерес. – Но вместе. Возражения не принимаются.

В этот момент в комнате появляется злющая Яриша, и спор стихает сам собой. Она подходит ко мне и швыряет вещами в лицо. Дорогой костюм сначала хлещет по щекам, потом падает на пол к ногам. Разлетаются трусики и пижама.

– Подавись, – шипит она, прежде чем мать успевает хоть что-то ей сказать.

– Сама подавись.

Пинком отбрасываю в сторону брюки мятного цвета, прохожусь по тонкому кружеву трусиков и выхожу из комнаты. Пошли они все! То, что у меня нет денег, не значит, что нет гордости и со мной можно обращаться, как с грязью. Терпение закончилось!

За спиной в комнате набирает обороты скандал. Истерично рыдает Яриша, которой, похоже, сказали пару ласковых, ржет Ян, ругается Лирая, но я в этом оставаться не могу и сбегаю к себе в комнату. Подумаешь, после душа завернусь в полотенце. Наплевать. Мне не нужны подачки, и ни за какой одеждой я не поеду.

Глава 2

«Только не плакать. Только не плакать!» – убеждаю себя по дороге в комнату. Слезы позволяю себе только в душе: вода и вода. Привычка, оставшаяся с приюта. Показывать слабость нельзя. А тут не видит никто.

Горячая вода успокаивает, я с удовольствием смываю с себя дорожную грязь, тревоги и общение с новой семьей. Я и представить себе не могла, что будет настолько сложно! Когда мне сказали, что мой отец не последний человек в королевстве, то я… да, обрадовалась! К чему скрывать? Жизнь в приюте, будущая судьба жрицы – все это было привычным, но не счастливым. Меня никогда и никто не спрашивал, кем я хочу стать и как жить, а тут такой шанс!

Я уцепилась за него зубами, потому что понимала: других не будет. Впрочем, я была нужна отцу, и остальное не имело значения.

Но я никак не думала, что, переехав в его дом, попаду в ад, который ничуть не лучше приютского. Но выбора у меня нет, а значит, придется учиться жить в новых реалиях. Утро вечера мудренее. Завтра еще предстоит поход по магазинам с напыщенным кошмаром! У-у-у! Ногу, что ли, сломать? Но это слабость, а я слишком долго училась быть сильной, чтобы сдаться в первый же день.

К счастью, в ванной комнате я нахожу халат. Большой, мягкий и удобный. Это не платье, но лучше, чем полотенце.

Вытирая волосы, выхожу в комнату и вздрагиваю. На кресле рядом с кроватью сидит гостья. Лирая.

– Я же закрывала дверь! – говорю я настороженно.

– Прости… – Она пожимает плечами и поднимает руку. По пальцам пробегают голубоватые искры. – В этом доме не закрытое магией не считается запертым.

– В моем было иначе.

– Верю. – Она не чувствует себя виноватой. – Но теперь ты живешь тут, и твоя магия – это первое, с чем стоит разобраться. Но я пришла не за этим.

– Зачем?

Она кивает на стопку одежды на кровати.

– Яриша не плохая, но она слишком многого лишилась. По своей вине, да. Но ей больно и обидно, поэтому она так себя ведет.

– Оправдание не впечатлило, – отзываюсь я.

– Я не оправдываю ее. – Лирая качает головой. – Просто объясняю. Пойми, она моя дочь, я всегда буду на ее стороне, а ты… Ты появилась неожиданно, но очень нам нужна.

– Я понимаю, что у вас есть причины меня не любить.

Не знаю, получилось ли тактично намекнуть, что я дочь любовницы и это должно быть больно. Видеть меня и вспоминать о предательстве. Лирая отлично держится.

– Скажем так. – Она усмехается. – Пока у меня нет причин тебя любить, я тебя не знаю. А безусловная любовь – это сказки. Но я сделаю все, чтобы ты не подставила наш род и семью. Это мой долг. Тебе тоже придется понять, как много значит слово «долг», если ты являешься частью большой и сильной семьи. Мне печально, что этого не понимают мои собственные дети. Думала, я воспитала их лучше. Но это все не важно в данный момент. У нас еще будет время все обсудить. Я принесла тебе одежду. Не переживай: все новое, с бирками и не Яриши.

– Чье же?

– Мое.

Смотрю на Лираю и понимаю, что она невысокая и хрупкая. Я все же худее, но не критично.

– Спасибо!

– То, что ты осталась без вещей, и моя вина. Завтра не отказывайся от помощи Яна. Серьезно. Он бывает так же ядовит, как и сестра, но давай будем честны: других проводников в наш мир у тебя просто нет. Используй имеющийся ресурс. И еще… Ты, наверное, хочешь что-нибудь съесть или, может быть, какао?

Пожимаю плечами. Не говорить же, что я не хочу выходить.

– Распоряжусь, чтобы тебе принесли. Слуг всегда можно позвать.

– С помощью магии? – хмыкаю я, а Лирая извиняюще улыбается:

– Вообще, да. Но с некоторых пор мы повесили звонки над дверью. – Она указывает на стену. – Не чувствуй себя ущербной. Яриша с некоторых пор в твоем положении, и если тебе нужно просто снять браслеты, то ей… Там все сложно.

По взгляду Лираи я понимаю: дальше тему лучше не продолжать.

Лирая уходит, а я изучаю стопку одежды на кровати. Пижама шелковая, цвета пыльной розы. Длинные свободные штаны и рубашка – смотрится как выходной костюм. Мне нравится прикасаться к материалу, он такой нежный…

Это противоречит всем моим принципам, но Лирая ведь ничего плохого мне не делала? Поэтому после долгих размышлений я переодеваюсь и убираю в шкаф остальные вещи. Персикового цвета длинное платье с высоким горлом – с виду мягкое, удобное и теплое. Нежно-голубой брючный костюм и простая белая блузка без пуговиц. Цвета не совсем мои, подходят больше для блондинок, что и не удивительно. Но вещи отличного качества. У меня никогда подобных не было, и я не страдала по этому поводу. Сложно страдать по тому, чем ты никогда не обладала, и если видела у других, то только издалека.

На самом деле, насколько скромно и бедно мы жили в приюте, я понимаю только сейчас. Потому что там, в прошлой жизни, недорогая простая одежда, неновая обувь, скромные интерьеры казались нормой.

Когда заканчиваю с одеждой, воздух передо мной начинает сгущаться. Испугаться не успеваю, передо мной возникает дух-помощник с подносом, на котором чашка какао и несколько маленьких булочек.

Растерянно указываю на столик. Поднос приземляется на него, а дух растворяется. То есть доставку в комнату еды тут организовывают даже не слуги. Интересно, я когда-нибудь к этому привыкну? И стоит ли? Мне все еще кажется, что меня очень скоро выкинут, как надоевшего щенка. И я совершенно не уверена, что по этому поводу стоит расстраиваться.

Беру кружку и подхожу к подоконнику. Он широкий, и на него накиданы подушки. Словно создан для того, чтобы на нем сидели и любовались набережной.

Забираюсь с ногами, задергиваю штору, отгораживая себя от внешнего мира, и смотрю на то, как темнеет за окном и зажигаются фонари на набережной. Река Кейра, разделяющая город на северную и южную части, почти у меня под окнами. Здесь она неширокая, и я вижу другой берег, свет в окнах, вывески, фонари. И, кажется, могу любоваться этим видом бесконечно.

Взгляд цепляется за хищную осу, припаркованную под окнами. Хромированные бока, обтекаемой формы бак и руль-усы, а внизу – почти незаметные, сотканные из чистой энергии крылья. Красивая, словно живая. Интересно, чья? Впрочем, кажется, я знаю ответ.

Из дома на тротуар выходит парень. Я вижу черную макушку и инстинктивно сжимаюсь на подоконнике, но не могу заставить себя спрятаться за шторой в комнате.

Черная кожаная куртка нараспашку, белая майка с широким воротом. Ян садится на осу и трогается с места. Описав полукруг, поднимается до уровня окон первого этажа и поворачивается в мою сторону. Я на третьем, но хорошо вижу лицо парня. Поспешно соскакиваю с подоконника и ныряю за занавеску, а когда решаюсь снова выглянуть в окно, ни Яна, ни осы на улице уже нет.

Мне неловко оттого, что он меня видел. С другой стороны, я ведь имею право смотреть в окно и уж точно не могла узнать, что он в этот момент куда-то соберется. Почему же тогда нервничаю?

Дома тихо, и эта тишина непривычна. Меня всю жизнь окружали люди и посторонние звуки. В приюте я делила комнату еще с несколькими девочками. Комната была небольшая, стены тонкие, поэтому тихо никогда не было, а сейчас я понимаю, что мне грустно и тоскливо. Даже поболтать перед сном не с кем. Еще рано, но решаю отправиться спать сейчас. Я устала с дороги, да и заняться все равно нечем.

Я очень скучаю по своим девчонкам, но магфона у меня нет, поэтому и связаться я с ними не могу. Нет, мы в приюте жили не как в каменном веке, но и лишнего позволить не могли. Когда за три дня до моего отъезда у Сабины сломался магфон и она потеряла возможность выходить на связь со своим братом, который сейчас лежит в госпитале, я отдала ей свой. Посчитала, что подруге он нужнее, а меня ждет новая жизнь.

Не то что я рассчитывала, будто мне тут все купят, но хотелось сделать подруге прощальный подарок. А я сейчас осмотрюсь, и, возможно, получится устроиться на работу. Я теперь не послушница жреческого приюта, а значит, мне можно подрабатывать. Например, официанткой…

Подумала и отмела этот вариант, представив, какое лицо будет у Лираи, когда я озвучу эту идею. Но даже если не официанткой, что-то можно придумать. Например, переводить тексты с рунического. Но для этого нужен как минимум магфон, а лучше – магикбук. А таких денег у меня точно нет и пока не предвидится.

Засыпаю на удивление быстро. Сказывается то ли долгая дорога, то ли полный потрясений день, то ли невероятно удобная кровать. Широкая, с невесомым одеялом и подушками, будто созданными для моей шеи.

Встаю в отличном настроении, которое, правда, портится, едва я вспоминаю о том, что мне предстоит спуститься к завтраку. Я не хочу никого видеть и не понимаю, что мне надеть.

Платье уже изрядно несвежее, и его бы неплохо постирать, а у меня в ванной комнате даже нет стиральной машины. Интересно, где тут стирают вещи? А надевать одежду Лираи мне стыдно. Идти в грязном платье глупо, поэтому я стою и изучаю пустые полки в шкафу, когда в воздухе появляется дух. Его голос звучит в голове, и это так необычно, что я вздрагиваю.

«Вас уже ждут к завтраку, мирс».

Вздыхаю и вытаскиваю платье Лираи. На меня в любом случае смотрят с ненавистью и жалостью, в чем я выйду к столу, совершенно не важно. Вряд ли будет хуже.

Расчесываю длинные волосы (после сна они немного вьются) и заплетаю в косу. В зеркало даже не сморю, все равно не увижу ничего интересного, и спускаюсь в столовую, надеясь, что я правильно понимаю, куда мне идти.

Сегодня за столом, кроме Яриши, Яна и Лираи, отец. Он в строгом деловом костюме и уже решает какие-то рабочие вопросы. Окутанный золотистым светом, магфон висит перед его лицом. Отец пьет кофе и что-то сосредоточенно надиктовывает, а все остальные хранят почтительное молчание.

– А, Агния! – Он отвлекается от своего занятия и кивает мне. – Прекрасно, что ты так быстро спустилась. – Держи.

Он быстро сворачивает разговор, и в мою сторону по воздуху планирует массивное золотое кольцо.

– Что это? – подозрительно уточняю я, зная, впрочем, ответ.

Яриша презрительно фыркает на заднем плане. То ли поражаясь моей глупости, то ли считая мой вопрос лицемерием. Но мне наплевать на избалованную блондинку, которой я как кость в горле.

– Тебе нужна одежда, – поясняет отец. – Учебные принадлежности, личные вещи. Тут неограниченный лимит. Точнее, ограниченный, но выйти за его пределы удалось только Ярише. Пользуйся.

– Я не могу, – говорю и смотрю на кольцо с ужасом. Я и правда не могу, не чувствую, что имею на это право.

– Агния, – тянет Лирая мягко. – Не время спорить, дорогая.

Что-то в ее голосе не дает продолжить спор, и я, как завороженная, протягиваю руку, на которую кольцо садится как влитое. Золото и дымчато-серый камень. «Почти в цвет глаз», – думаю я.

– Отлично. Когда мы решили финансовый вопрос, переходим к другим насущным, – продолжает отец. – Магией с тобой будет заниматься мирс Амелия. Вечером она приедет к нам, и вы с ней обсудите график занятий. Она объяснит тебе, где они будут проходить.

– Ты же говорил, мирс Амелия не берет новых учеников? – с вызовом уточняет Яриша. – Я спрашивала весной для Китти.

Лирая прячет глаза, закрываясь от детей кружкой с кофе, а отец довольно холодно говорит:

– Ничего не изменилось. У нее просто освободилось место.

– О чем ты говоришь? – с подозрением уточняет девушка.

– Яриша, тебе предстоит заниматься с совсем другими специалистами, и ты это знаешь. Занятия с мирс Амелией тебе сейчас ни к чему, а Агнии они очень нужны. Вопросы есть?

– Как ты мог?! – возмущается Яриша, и я ее понимаю. Мне совершенно не нравится, что нас снова столкнули лбами. Она теперь окончательно меня возненавидит. Хотя, может быть, она уже ненавидит меня окончательно, и нет смысла нервничать.

Блондинка порывается встать, но глава семейства рычит:

– Сядь! Я еще не закончил!

Яриша покорно садится, но ненавидяще сверкает глазами.

– Ну и последняя новость. Агния будет учиться с вами в высшем колледже магии.

– Тоже на моем месте? – шипит Яриша, а со стороны раздается странный кашляющий звук. Синхронно поворачиваемся к Яну, белоснежная рубашка которого в кофе. Скатерть, впрочем, тоже.

– Простите, кажется, мне надо переодеться, – как ни в чем не бывало заявляет он. – Сделал глоток кофе, но не смог удержать в себе от таких новостей. Наш колледж магии, серьезно? Там же сожрут живьем эту нежную фиалку! За что ты так не любишь свою новую дочку? Впрочем, – тянет Ян, – ты и старую-то не очень любишь.

Я сижу ни жива ни мертва, а все вокруг снова делают вид, будто так и нужно. Мне кажется, я никогда не привыкну к этому. Мне кажется, что меня снова сталкивают лбами с Яришей. Ян злой, Лирая напряженная, но все делают вид, будто получают удовольствие от завтрака.

– Что сидишь, Мышь? – обращается ко мне Ян. – Или считаешь, я должен тебя несколько раз приглашать прогуляться по магазинам? Мать, ты еще не передумала?

– Что тут вообще происходит? – хмурит брови отец.

– Ян вызвался помочь Агнии с гардеробом, – говорит Лирая как ни в чем не бывало. – Идите, дети.

Я хочу возразить, сказать, что Ян не соглашался, да и я не горю желанием, но почему-то молчу. Возможно, потому что не хочу подставлять Лираю.

– А почему Ян, а не Яриша?

Этот вопрос меня тоже волнует, но я понимаю, что лучше Ян, чем Яриша. Они оба меня невзлюбили, но Яриша совсем неуравновешенная.

– Яриша слишком расстроена пока, чтобы выходить в люди, особенно сопровождая сестру, – отвечает Лирая.

Что меня удивляет, отец с ней совершенно не спорит, беспрекословно принимая, что Лирая лучше знает, кто из детей чем должен быть занят.

– А этот колледж – обязательно? – спрашиваю я, поборов нерешительность. Нет, я хочу учиться. Но реакция Яна пугает. И правда, справлюсь ли я с занятиями, ведь я не училась по каким-то исключительным программам. Да и магией не владею. К чему создавать сложности?

– Конечно, обязательно! – синхронно отвечают оба родителя.

– Это лучшее учебное заведение. Там училась я, – говорит Лирая, – и Дариус. Учатся Яриша и Ян, и будешь учиться ты. Не хватало еще слухов о том, что родных детей мы отправили в хороший колледж, а тебе подобрали попроще. Это неприемлемо. Все должны знать, что мы не делим детей. Вы все равны. И попрошу это хорошенько запомнить. Яриша и Ян, вас это тоже касается.

– Папа же сказал, что я не буду там учиться? – подает голос Яриша.

– Не будешь? Я такого не говорил. У тебя не будет дополнительных занятий с мирс Амелией. Учиться ты продолжишь, как и раньше.

– Но как я это буду делать без магии? – шипит она. – Я думала, что ты мне организуешь домашнее обучение!

– Ян, Агния, идите, – отправляет нас Лирая.

Спорить не хочется, разговор с Яришей явно не для наших ушей. Или не для моих.

– Жду тебя через три минуты внизу, – говорит Ян. – И переоденься. Это платье домашнее, – чеканит он, а я закатываю глаза.

Почему нельзя заменить мой гардероб как-то менее болезненно? Я не выдержу похода с Яном по магазинам.

Поднимаюсь и переодеваюсь в костюм. Не знаю, уместен ли он, но ничего другого просто нет. Когда спускаюсь и выхожу на улицу, Ян уже стоит, прислонившись к своей осе, и наблюдает за мной. Он недовольно кривит губы.

– У тебя костюм, как у моей мамы. А… точно, это и есть костюм моей мамы, – презрительно выплевывает он. – Садись, Мышь, будем пытаться сделать так, чтобы ты не позорила мою семью. Впрочем, ты ее все равно опозоришь, но по крайней мере я в этом не буду виноват.

Сжимаю зубы, чтобы не взорваться, но все же не сдерживаюсь и бросаю:

– Конечно, на мне костюм твоей мамы! Потому что твоя сумасшедшая сестра выкинула все мои вещи!

– Яриша не сумасшедшая, – слишком резко реагирует Ян и зло сверкает на меня глазами. – И закрыли эту тему. Можно подумать, в твоих шмотках было что жалеть.

– Тебе, безусловно, нет, – огрызаюсь я, снова начиная злиться. – Но это были мои, как ты выражаешься, шмотки. И она не имела никакого права их трогать.

– А ты не имела права влезать в нашу жизнь, – выплевывает он совершенно несправедливое обвинение, которое заставляет задыхаться от возмущения. Так бы и огрела чем-нибудь тяжелым.

– Послушай себя, – отвечаю я с усмешкой. – Яриша осталась без магии, Яриша выкинула мои вещи, а виновата я? Я не знала о вашем существовании восемнадцать лет и не знала бы дальше, если бы твоя сестра, уже не знаю как, но не облажалась. Не нужно валить на меня все ваши проблемы! Я не трогала ни тебя, ни твою сестру!

– Садись! – раздраженно огрызается он, указывая себе за спину, и не отвечает на мои претензии.

– Не хочу, – из упрямства отвечаю я и делаю шаг назад, демонстративно складывая руки на груди. Этот парень меня дико злит! Как можно быть таким невыносимым!

– Думаешь, я хочу? – Он вздергивает бровь. – Правда? Или считаешь, тут кому-то интересно, чего именно мы хотим? Нет, Агния. Здесь всех волнуют деньги, престиж и то, как они выглядят в глазах других. Садись, и поехали! Я не собираюсь нянчиться с тобой весь день. У меня планы, и ты в них не входишь.

– Как ты на этой штуке собрался везти вещи, которые мы купим? – спрашиваю я отчасти потому, что этот вопрос меня волнует, отчасти потому, что мне страшно садиться на осу. Ни разу не ездила и не хочу начинать. Только вот признаваться в своем страхе этому напыщенному мажору я точно не стану.

– Я похож на носильщика? Их привезут. И залезай уже, хватит тратить мое время.

Пристраиваюсь осторожно у него за спиной и не понимаю, куда деть руки. В итоге складываю на коленях.

Ян не трогается, словно чего-то ждет. Когда звучит его раздраженное «Ну?», я едва не сваливаюсь с шаткой конструкции. Почему-то тут, за его широкой, затянутой в кожу спиной, я чувствую себя не такой смелой, как буквально пять минут назад.

– Что опять не так? – недовольно блею я, раздражаясь оттого, как жалко звучит мой голос.

– Ты держаться будешь или хочешь вылететь и разбить себе голову на первом повороте?

– Я не нашла ручку, за которую можно держаться, – окончательно смутившись, тихо говорю я, а Ян натурально рычит:

– Какая ручка, идиотка, за меня держись!

За него? Нет! Я не ханжа, несмотря на приютское воспитание и исключительно женский круг общения. Но держаться за Яна совсем не хочется. Лучше уж головой об асфальт. Или все же не лучше?

– Мышь, я жду! – звереет мой сводный братец, и я, выдохнув, осторожно обвиваю руками его талию. Едва я это делаю, оса резко стартует с места.

Я взвизгиваю и вцепляюсь в парня сильнее, впечатавшись щекой в его спину, словно в камень. Он что, железный, что ли? Или каменный? Точно! Каменный! Бесчувственный, выточенный из мрамора истукан!

Глава 3

Торговый центр просто огромный. Он сверкает стеклом в лучах солнца, а прозрачный купол виден издалека. Я успеваю оценить масштаб, когда мы объезжаем по кругу, чтобы оставить осу на подземной парковке.

– Нам туда! – указывает Ян в сторону лифтов и идет уверенным размашистым шагом, позволяя мне бежать следом. Поспеть за его скоростью непросто.

Парковка забита, но людей почти нет.

– Двадцать пятый этаж, – говорит Ян стене. После его слов сгущается сияние, появляется голубоватый вихрь, и я, задержав дыхание, делаю в него шаг, чтобы спустя секунду оказаться совсем в другом месте. Здесь просторно, светло и неуютно.

Нас ожидает миниатюрная блондинка с вежливой улыбкой. На ней строгое белоснежное платье с воротником-стойкой и шпильки.

– Ваш допуск, – говорит она и смотрит на Яна. Жадно, не стесняясь. Меня она вообще будто бы не замечает, видимо, сразу оценив, кто в нашей паре будет платить. Или просто Ян настолько неотразим, что блондинка не видит никого, кроме него.

Парень выводит в воздухе символ, который начинает кружиться и разлетается мелкими капельками воды.

– Прошу вас, мирс лэ Кальвейсис. – Блондинка улыбается и склоняет голову, а Ян небрежно бросает в мою сторону:

– Она со мной.

– Удачных покупок. Вам нужен личный консультант?

Ян размышляет, и я понимаю, что идея спихнуть меня кажется ему весьма занимательной, но потом побеждает сознательность, и он мотает головой.

– Нет, не стоит. Мы справимся сами. Только организуйте доставку вещей.

– Как скажете.

Блондинка делает пасс, и в воздухе появляется ячейка, рядом с которой светится уже виденная мной руна. Именно сюда будут попадать купленные нами вещи, и отсюда их доставят по нужному адресу. Такой уровень сервиса мне в новинку.

Да и вообще двадцать пятый этаж торгового центра похож на элитный клуб не для всех. Не зря же спрашивают пропуска. Закрытое место для избранных.

– Куда мы идем? – спрашиваю у Яна, который двигается с уверенностью ледокола.

– За одеждой, – бросает он раздраженно. – По-моему, даже ты должна была запомнить такую простую вещь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.